

АНФИСА ВЛАДИМИРОВНА РОЖКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета ПетрГУ

rozchkova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОДНОРОДНОГО РЯДА В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГИМНОГРАФИИ

В статье описаны основные структурные типы рядов однородных определений и дополнений, проанализированы способы выражения и семантика компонентов в составе исследуемых рядов, выявлены определенные закономерности жанрово-стилистического функционирования в древнерусской гимнографии.

Ключевые слова: древнерусская гимнография, исторический синтаксис, историческая стилистика, однородные дополнения, однородные определения

Поэтико-литургические произведения, созданные на протяжении нескольких веков древнерусскими гимнографами, представляют собой уникальный объект исследования, имеющий большое значение для истории русского литературного языка. Немаловажным является стилистический подход в рассмотрении особенностей церковно-поэтического наследия, а именно изучение базовых синтаксико-стилистических параметров. В статье рассматриваются основные структурно-грамматические, семантические и стилистические особенности рядов однородных членов.

Базовым материалом исследования послужили рукописи XI–XIX веков, старопечатные издания миней, в которых содержатся отдельные или вошедшие в состав служб поэтико-литургические произведения в честь русских святых, а также немногочисленные публикации гимнографических памятников.

В первую очередь следует отметить немногочисленность структур с однородными главными членами, пассивная роль которых жанрово обусловлена, а также функционирование на периферии гимнографического жанра однородных

обстоятельств. В центре нашего внимания – актуальные синтаксические структуры с однородными дополнениями и определениями, которые принимают активное участие в реализации идейно-эстетических задач жанра.

Активность однородного объектного ряда во многом связана со структурообразующей функцией дополнений как основных распространителей глагольного предикативного центра. Широкая употребительность однородных дополнений отмечена также на другом материале [1; 11], [4; 46]. Преобладающим морфологическим способом выражения дополнений является употребление имен существительных в разных падежных формах, с предлогом и без него.

Особого рассмотрения заслуживает количественное построение однородного объектного ряда. В подавляющем большинстве случаев перед нами бинарные сочетания компонентов, соединенных союзом *и* (почти три четверти от числа всех конструкций с однородными дополнениями). Значение подобных парных образований закрытого типа проясняется при семантическом анализе составных элементов.

Члены парного однородного ряда могут представлять собой соединение двух синонимов: Радиса, д(оу)ха с(ва)таго бл(а)годатю и шианыи Радоиса, кротости и смиреніа исполненныи (ACC 27). Иногда такой парный ряд создает кажущуюся смысловую избыточность, однако подобный стилистический прием призван усилить общее значение, ср. также: сумъ и смыслъ даръи ми (Пог. 434; 327 об.).

Бинарный ряд может включать в себя разные по значению лексемы (но не противопоставленные друг другу, не антонимы), которые, дополняя друг друга, подчеркивают единство образа, явления, мысли: Прими хваление малоє. и моленіе ω(т)че нашъ с(ва)т(ите)лю Алексѣ (Пог. 434; 193 об.).

В таком типовом ряду можно проследить за частными случаями реализации отношений между однородными членами. В представленном ниже примере такая связь может быть объяснена как «общее, целостное» – «частное, конкретное»: со апостолы же и с(ва)т(ите)ли. и со агг(е)лы ликоствоуа с(ва)тии троицъ пре(д)стоини. моласа привлѣжно за град и лю(ди) твоа с(ва)те (Пог. 434; 196).

В парности однородных дополнений ярко проявляет себя принцип антонимичности, выражающийся в объединении двух противоположных понятий. В частности, наиболее востребованной является антиномия «тело» – «душа»: стецемса вѣрни, ѿчистивше вѣспѣ душы и тѣлеса (MCAb 303).

Для выражения антиномии «небо» – «земля» в следующем примере важны однородные дополнения и согласованные с ними определения: Темъ же со агт(е)льстн сборѣ. и ч(е)л(ов)ечстн роди достоинш славимъ (Пог. 434; 287 об.).

Следующие бинарные ряды нельзя с полным правом назвать противопоставленными. Однако оппозиция в таких случаях выражается в объединении слов, обозначающих, с одной стороны, понятие «идеальное, невещественное, духовное», с другой – «физическое, конкретное»: Ико аронъ незлобiemъ дѣха благодатю славне. въ ризѣ свыше ѿблечеса преподобиа и правдѣ (Пог. 434; 195). Подобное противопоставление находим в других примерах: бодреными м(о)л(и)твами и слезными токы напоилъ еси (Пог. 434; 306); дѣлы и словесы приводилъ еси (ACC 20); рѣко и м(оу)(д)рыми ти словесы очаше (Никол. 89).

Специфической особенностью организации бинарных конструкций является наличие в их составе устойчивых клишированных сочетаний, зафиксированных в разных (с точки зрения авторства и времени написания) текстах: моли спаси и просветити д(оу)ша наша (Пог. 434; 27; 298); вѣрою и любовию. <...> исповѣдающи (Х) (Пог. 434; 307); Видѣніе и дѣланіе воспримъ (MCAb 310 об.). Часто встречается такое устойчивое сочетание, как мир и велика милость.

Среди бинарных моделей наиболее употребительными являются простые нераспростра-

ненные пары. В свою очередь, степень распространенности членов парных образований различна. Зависимое определение может быть связано или только с одним однородным членом, или распространять каждый компонент однородного ряда: воздвиже въ славѣ твою и честь (MCAb 317), невидимыми ранами и различными болѣзнями (Кир.-Бел. 586/843; 270 об.).

Наличие распространителей во многих случаях приводит к дистанцированному расположению членов бинарного ряда. Максимальная дистантность достигается за счет разрушения стройности однородного ряда другими членами предложения. Порядком слов обусловливается своеобразное синтаксическое построение молитвословного стиха, что является немаловажным фактором для создания ритмико-интонационного строя гимнографического текста.

В целом в формировании как простых, так и распространенных рядов однородных дополнений отражается принцип симметрии, воплощающий соразмерность и пропорциональность построения составных частей. Сравним, например, зеркальную симметрию (хиазм), организованную по следующим схемам: 1) дополнение – определение – дополнение – дополнение, 2) определение – дополнение и дополнение – определение. тѣлды твоа и многа по(д)виги (Пог. 564; 32 об.); чистымъ с(е)рдцемъ и д(оу)шю съвръшенною (Пог. 434; 207 об.).

Реализация принципа симметрии также регулярно осуществляется и в синтагматическом развертывании молитвы [3; 38–44].

Помимо резко преобладающих бинарных, основными структурно-грамматическими вариантами однородного объектного ряда являются трехкомпонентные, или тернарные. Таким образом, они составляют после бинарнов второй регулярный тип организации.

В этих случаях интересно отметить расширение бинарного клишированного сочетания третьим компонентом: подати м(и)л(ос)ть и ми(р) и велию м(и)л(ос)ть (Пог. 434; 285 об.); избави о(т) искушени, бѣд и скорбѣ (Пог. 434; 197). Как в приведенных сочетаниях, так и в других примерах в трехкомпонентном ряду четко прослеживается тенденция к объединению семантически близких слов. Часто здесь реализуется прием амплификации: каждый последующий компонент (а последний – особо) обладает большей смысловой концентрацией.

Другие модели характеризуются семантическим разнообразием взаимоотношений компонентов однородного ряда, смысловое скрепление которых может, в частности, определяться трехступенчатой конкретизацией (мир – здравие – твердость державы) или хронологической последовательностью номинированных состояний, соотносимых с тремя временными аспектами бытия:

О блаженая Ол(ь)го, помолися за свое ищадie къ Е(о)гоу.

миръ неподвижим кла^зем испроси.
и на поганыя побѣдоу,
и нам ш(т)оустъ грѣховъ поющим та. (Никол. 91).

Максимальное число компонентов однородного объектного ряда не превышает четырехшести. Число многокомпонентных построений, где однородных членов больше двух, незначительно:

Страстеи оуспиль еси желания Александре,
бѣлье всенощное стажавъ,
великое послѣдование смиреніе,
поученіе же Б(о)ж(ес)твенныхъ писаний,
и сердце чисто, и оумъ несмѣщенъ (МСАв 306).

В этом примере расширенный перечислительный ряд достаточно разнообразен с семантической точки зрения. Однородные дополнения, зависящие от причастия стажавъ, отмечают ключевые точки прижизненного подвига Александра Свирского. Как видим, здесь используется антонимичная пара сердце — оумъ и синонимичное сочетание послѣдование — смиреніе.

Примечательно, что в качестве основного и практически единственного средства для создания сочинительных рядов выступает только союз *и* в соединительном и присоединительном значении. Тем самым в рамках контекста происходит объединение однородных понятий. Здесь можно говорить о воплощении определенных смысловых отношений, понятий, идей — положительных или отрицательных, светлых или темных, телесных или духовных: да хранитъ ц(е)рковь свою с(в)а^тю ш(т)оу небѣна и раскола, ш(т)оу бѣдъ и напастей. При использовании нейтральной лексики важно контекстное окружение однородных членов, зависимых от них слов, несущих определенную оценочную нагрузку:

О(т) оусть недостойны(х) и с(е)р(а)ца нечиista.

и ш(т) недостойного оумъ нашего.
 прими мало^е хваленіе с(в)а^тителю Алексѣ.
 яко да воспоимъ шбрѣтеніе ч(ес)тины(х)
 моиши твои(х) (Пог. 434; 192 об.–193).

С помощью эпитетов (они выделены курсивом) формируется уничтожительная самооценка адресантов. Подобный прием находим в житиях, где самоуничижительные рассуждения автора являются традиционными.

С повторением союза *и* связана особая ритмическая заданность текста:

но пребл(а)ж(е)не и всѣхвалне.
миръ и здравиie и твердоу ми державоу.
 моли г(о)спод анати кн(а)зю нашемоу. на
 поганыя побѣды.
 а д(оу)ш(а)мъ нашимъ велию т(и)л(о)сътъ (Соф. 382; 67 об.).

В свою очередь, сочетание бессоюзной и союзной связи способствует вариативному распределению членов в поликомпонентных однородных рядах. При смешанной связи образуются такие ряды, где два компонента стремятся объе-

диниться в бинарное сочинительное сочетание, другие связаны бессоюзным способом: Терпѣние стажавъ многое премѣдре, воздержаніе, вѣръ и любовь истиннъ, явилса еси о(т)ециъ сирѣымъ (МСАв 315).

В качестве обобщения важно еще раз подчеркнуть, что однородные дополнения в подавляющем большинстве случаев представляют собой закрытые бинарные сочетания, реализующие определенные лексико-семантические отношения.

По своей востребованности в гимнографических текстах однородный **определительный ряд** заметно уступает такому же ряду в позиции объекта. Показательными в свете дальнейшего анализа являются предложения с закрытой бинарной организацией однородного ряда.

Определяемое слово, выраженное именем существительным, в равной степени называет самих воспеваемых, а также предметы, явления, отвлеченные понятия, прямо или косвенно связанные с их жизнью и деятельностью. Основным морфологическим способом выражения однородных определений являются имена прилагательные, незначительно число примеров, где в атрибутивной функции отмечены причастия. При этом в одном определительном ряду легко варьируются указанные морфологические способы: О великое и несказанное таинство (Пог. 434; 204). Особо следует выделить немногочисленную группу конструкций, в которых однородные члены представляют собой несогласованные определения, выраженные именем существительным или инфинитивом: Тѣмъ же радости и свѣтлоу была^{ть} еси с(ы)нъ (Пог. 434; 301); бл(а)г(ода)ть пріаль^{ть} еси <...> различныя недоузы ш(т)оу человека ш(т)огонити и ш(т)оу оуз избавлати ш(т)идимы(х) ш(т)оу лютъ изимати (Пог. 434; 194 об.–195).

Структурная организация однородного ряда и определяемого слова обнаруживает позиционную вариативность:

- 1) контактное расположение атрибутивной группы и определяемого слова с постпозицией последнего: скорбным и тѣсным плѣtem шестъа (Пог. 564; 21 об.);
- 2) контактное расположение с препозицией определяемого: и на лежаши(х) нась скорбен д(оу)шевны(х) и телесны(х) и страсти свободи. (Пог. 434; 190);
- 3) дистантное расположение как однородных членов, так и определяемого слова с возможной пре- и постпозицией последнего: Божественна и честнаа вosiавоши память твоа. преподобне бѣрѣме. (Кир.-Бел. 586/843; 608 об.). В последнем примере расположение парной атрибутивной группы способствует смысловой актуализации обозначаемого признака.

Структурным инвариантом в организации однородных определений выступает закрытый бинарный ряд. В свою очередь, слова, участвующие в построении таких рядов, обозначают

признак предмета, явления, лица и содержат характеристику последних. С этой позиции однородные члены можно классифицировать следующим образом:

1. Два слова находятся в синонимичных отношениях: Въ тихое и небоурно пристанище (Пог. 434; 300); Болашихъ и недожныхъ исцѣлителю (ACC 33); с(в)ашениныа и с(в)аштыа моши (MCAb 316 об.);
2. В подавляющем большинстве случаев находит место контекстуальная синонимия: сватла твоа и чистла доуша (Кир.-Бел. 586/843; 565); чистое и с(в)атое жите (ACC 15); агт(елъ)жомоу и безвещественомъ житию (Пог. 564; 34 об.);
3. В небольшой группе примеров реализуются антонимичные отношения: дѣшъ же и тѣлесъ недѣзи (MCAb 315 об.); н(е)б(е)се и земли ц(а)рица (ACC 26); чистоты дѣшевныа и тѣлесныа (ACC 15); агт(елъ)скии и человѣческии род (MCAb 312).

Представленные примеры свидетельствуют о том, что компоненты однородного ряда прямо или косвенно соотнесены со сферой воспеваемого, а следовательно, их общая семантическая нагруженность связана с областью сакрального и в целом имеет положительную направленность. Здесь приведем полярный пример, единичный в нашем материале, из службы Стефану Пермскому. Бинарная конструкция участвует в создании резко негативной характеристики отрицательного персонажа: лютаго и злѣшаго пана сотника. соуетное боуесловие. ялько премоудръ шзарилъ еси. (Пог. 434; 39).

Определенное художественное мастерство обнаруживается и при детальном рассмотрении каждого компонента бинарного ряда. Для решения задач эстетического плана используются сложные слова, слова с одинаковыми префиксами, не последнюю роль играет и звукопись: пресвѣтлаа и всепроздѣнственаа памате (Кир.-Бел. 586/843; 683 об.), нейслѣдимою и несказанныю глагбинъ (Пог. 431; 100 об.). В отношении «высокой» средневековой литературы Д. С. Лихачев отмечал, что все внешние приемы – ассонанс, морфологическая рифма, общие предлоги – подбираются, чтобы подчеркнуть течение «единого смысла» [2; 128].

Что касается многокомпонентного ряда однородных определений, то незначительное количество таких структур не позволяет обнаружить основные закономерности в их организации. В имеющемся материале достаточно широко представлено тернарное построение однородных членов. С традиционно структурной точки зре-

ния, это открытые ряды с союзной и бессоюзной связью. В семантическом аспекте здесь наблюдается смысловая целостность, обусловленная принципом «нагнетания» (амплификации), усилившим обозначаемого признака, стремлением всесторонне, объемно представить описываемый предмет. Последний, в свою очередь, также связан со сферой сакрального: има ново дѣнио невѣдомо [Пог. 564; 28].

Таким образом, при всей немногочисленности конструкций с однородными определениями проведенный анализ позволяет говорить об использовании закрытых бинарных сочетаний, в рамках которых реализуются определенные смысловые отношения, полностью соотнесенные со сферой сакрального.

Предпринятое нами ранее достаточно подробное рассмотрение бинарных моделей, состоящих из однородных определений или дополнений, позволяет с определенной долей уверенности говорить об их показательности для гимнографического жанра.

Принцип двойственности, как называл это явление Д. С. Лихачев, имел немаловажное значение в стиле «плетения словес» [2; 127–128]. Стилистическая бинарность нужна для противопоставления определенных понятий, их объединения, для выражения последовательности действий, их развития. В интерпретации исследователя, расположенные рядом два или более синонима устанавливают и сохраняют только общее, абстрактное, не акцентируя внимание читателя на оттенках и различиях в значениях. Особенно распространенные в «плетении словес» парные синонимичные сочетания служат для абстрагирования изложения, усиления его экспрессии [2; 107–108].

Выводы Д. С. Лихачева относительно тенденции к абстрагированию в русской средневековой литературе имеют немаловажное значение для осмыслиения и нашего материала.

Тенденция к абстрагированию, проявляющаяся, в частности, в парном соединении синонимов, прослеживается в гимнографических произведениях повсеместно, если рассматривать развитие этих жанровых форм по вертикали, в диахроническом аспекте. Указанный стилистический прием находим в переводных источниках и в поздних образцах (в нашем материале это служба Паисию Угличскому и акафист Серафиму Саровскому). Таким образом, можно говорить о том, что консервативный характер гимнографического жанра в целом, а также лингвистическая, художественно-поэтическая и эстетическая обоснованность богослужебных песнопений способствовали сохранению приемов абстрагирующего свойства.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ИСТОЧНИКОВ

1. ACC – Акафист преп. и богоносному отцу нашему Серафиму Саровскому чудотворцу. СПб.: Синодальная типография, 1904.
2. Кир.-Бел. 586/843 – Сборник певческий нотированный. Кон. XVI в.
3. MCAb – Минея служебная. Авг. / Бл(а)гословием Евгения, митрополита Киевского и Галицкого, и с(в)ященно-архимандрита Киево-Печерская лавры. С Московского 1807 года издания. (Киев): Во с(в)ятой Киево-Печерской лавре, Сент. 1834.

4. Никол. – Никольский Н. К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Сборник ОРЯС. Т. 82. № 4. С. 88–94.
5. Пог. 431 – Минея праздничная на март – январь. Нач. XVII в.
6. Пог. 434 – Трефолой (Сборник служб преимущественно русским святым). Сер. XVI в.
7. Пог. 564 – Минея служебная с добавлениями. 1592 г.
8. Соф. 382 – Минея праздничная. XIII–XIV вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венгрович М. А. Предложения с однородными членами и их жанрово-стилистические функции в русской исторической песне XVII–XIX вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: СПбГУ, 1996. 18 с.
2. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 352 с.
3. Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во ВГУ, 1999. 364 с.
4. Собинникова В. И. Конструкции с однородными членами, лексическим тождеством и параллелизмом в народных говорах. Воронеж: ВГУ, 1969. 104 с.